

КЛЕЩИНА Наталья Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского государственного университета технологий и управления (ПКУ) (125364, Россия, г. Москва, ул. Свободы, 51; knata-82@mail.ru)

МЕТАФОРИЧНОСТЬ ОБРАЗА РОССИИ В АМЕРИКАНСКИХ СМИ И ОБРАЗА США В РОССИЙСКИХ СМИ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Аннотация. В статье рассматривается метафора в политическом дискурсе как языковой феномен и «коммуникативное оружие», ее исторический аспект и роль в концептуализации современного мира индивидом. Сложившиеся в массовом сознании американцев и россиян стереотипизированные образы становятся объектами метафоризации, что позволяет составить представление о национально-культурной специфике России и США. Приводится сопоставление метафоричных образов России и США и их динамика с 1917 г. по настоящее время, что позволяет делать выводы об общих тенденциях представлений о мире в другой культуре в различные моменты истории.

Ключевые слова: политический дискурс, метафора, концептуальная метафора, метафоричность, концепт

В настоящее время в силу политических событий Россия находится в фокусе пристального внимания Запада. Возрастает роль различных средств массовой информации в формировании медиакартинки мира, индивида и нации. Интерес американских СМИ к российской действительности и российских СМИ к американской имеет волновой характер, и в кризисные моменты мировой истории отражение происходящих событий в политическом и медиадискурсе выражено особенно ярко. На сегодняшний день изучение проблемы метафоризации действительности остается актуальным, о чем свидетельствуют исследования, отражающие сквозь призму метафорички фрагменты политической и экономической деятельности страны (Т.С. Вершинина, А.А. Каслова, А.Б. Ряпосова, Ю.Б. Феденева, А.А. Федосеев, Р.Д. Керимов и др.). Внимание многих исследователей, таких как О.А. Гришина, А.А. Каслова, А.А. Пшенкин, О.А. Куданкина, Н.А. Санцевич, А.П. Чудинов, нацелено на изучение метафорических моделей, отражающих национально-культурные особенности мировосприятия.

Актуальность статьи определяется тем, что особенности функционирования метафоры как средства создания и модификации образа России и США в формировании картины мира обеих наций, политического сознания индивида и общества, начиная со времен Российской империи, недостаточно изучены.

В данной статье проследим динамику метафорического образа Российской империи, СССР, России в американском политическом дискурсе и образа Америки в российском политическом дискурсе XX–XXI вв. Такой подход дает возможность сопоставить метафоричные образы обеих наций и понять отличия, носящие культурно-специфический характер, а также выявить общие и отличительные признаки в картинах мира представителей российской и американской лингвокультуры.

Материалом статьи послужили около 1 000 примеров, отобранных методом сплошной и целенаправленной выборки из печатных и электронных средств массовой информации: *The Washington Post*, *The New York Times*, *USA Today*, *Wall Street Journal*, *Time*, *Newsweek*, «Аргументы и факты», «Российская газета», «Ведомости», «Известия», «Независимая газета».

Политический дискурс как «тонкая контактирующая поверхность, сближающая язык и реальность» [Фуко 1977: 65] является благодатным материалом для анализа эффективности речевого воздействия через СМИ, основная цель которого – не просто описать, а убедить (создать почву для убеждения) и побудить адресата к действию. Специфика политического дискурса раскрывается посредством простых и более сложных приемов манипуляции, среди которых особо выделяют метафору.

Метафора, имеющая особенность создавать ассоциативные связи между предметами и явлениями, является эффективным средством создания образов. Исследование метафоры имеет более чем двухтысячелетнюю историю. Многие современные исследования базируются на определении Аристотеля, согласно которому метафора – это имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид [Будаев, Чудинов 2006: 32]. Однако интерес к ней не ослабевает, а, наоборот, усиливается в связи с переходом изучения метафоры на качественно новый уровень, обусловленный интересом к анализу способов концептуализации и категоризации современного мира индивидом.

Согласно М.В. Пименовой, концепт – это сложное представление о фрагменте мира или его части, выраженное группами признаков, которые, в свою очередь, в языке репрезентируются разными способами и средствами. Таким образом, структуру концепта формируют концептуальные признаки, отражающие категориальные, функциональные и ценностные знания некой культуры о мире [Пименова 2004: 10].

Концептуальная метафора является одним из важнейших средств концептуализации, категоризации и оценки политической реальности, формируя тем самым метафорический образ России у американских читателей и образ США – у российских читателей.

Метафорический образ есть динамичное, национально-специфическое, культурно-языковое образование, отражающее представления носителей языка о человеке, предмете, явлении или понятии, в основе которых лежит перенос языковой формы по ассоциативному сходству свойств денотатов [Пшенкин 2003: 95].

Изучение политических метафор дает выход на общественное сознание, что позволяет не только фиксировать положение дел, но и выявлять общие тенденции представлений о мире в другой культуре.

Ранее метафора воспринималась как средство украшения и оживления речи, в реальности она представляет собой явление более сложное [Lakoff, Johnson 1980; Телия 1988]. Метафора способствует выдвижению гипотез, которые в ходе практической деятельности верифицируются. Следовательно, метафора является не только феноменом языка, но также и ментальным процессом, осуществляющимся в сознании индивида, целью которого является познание окружающего мира. Если при первом восприятии явление получает отрицательный ярлык, оно и далее будет приобретать отрицательные характеристики, в то время как «положительно маркированное» явление будет лишь накапливать положительные оценки.

В соответствии с современной трактовкой метафоры ей фактически может называться любая лексема, употребленная в переносном смысле: «метафора – не только образ, но интерпретативная, эпистемологическая категория, обладающая креативной ролью в структурировании и раскрытии мира, в ряде случаев она служит средством намеренного искажения действительности» [Зарипов 2015: 46]. Являясь одним из наиболее эффективных способов достижения целей в политике, создания необходимой ассоциации и даже ее навязывания, метафора становится сильным «коммуникативным оружием».

Метафоры позволяют выявить тот образ России, который американские СМИ пытаются сформировать у реципиента, а сопоставление их с метафорами, полученными из разных исторических периодов, позволяют сделать вывод о динамике образа России.

Так, например, в начале XX в. в американском политическом дискурсе подчеркивается блестящее будущее Российской империи: «*The country is on the way to all-rounded development and a unic civilisation destined for carrying out a great mission in the future*» (*Washington Post*, 1903).

С 1917 г. начинает преобладать следующий образ России: завеса, облако, туман, приукрашивание истории, страна скитальцев, кипящая революционными настроениями. При этом подчеркивается патриотизм народа: «*Russian heart never waned*» (*The Washington Post*, 1918), а о царе, народе и о безнадежности царизма говорится: «*The Csar fell on deaf ears and crash followed*» (*NYT*, 1918), где *deaf ears* является метафорой, которая отождествляется с народом, не желающим больше жить в царской России.

В советское время образ России представлен такими концептами, как *cloudy, nebulous, impervious country, an instrument in the hands of the Communist Party, a puzzling nation*. Замечается также, что стремление к мировому доминированию России полностью остановлено: «*Russia's drive for world domination has been stopped cold in Western Europe and economic recovery in that area by 1952 will "more than probably" force the Kremlin into "live and let live" policy*» (*NYT*, 1949). Тем не менее признается образ, подстегивающий развитие США: «*Russia still is giving American industry quite a race*» (*NYT*, 1951); «*Russia keeps USA racing*» (*Time*, 1952).

А события начала XX в. в прессе 1980-х гг. воспринимаются утопично и описываются так: «*the rainbow-coloured "Firebird" is old Russia, beautiful and arty and probably Romanov. The black falcon who seizes the rainbow-coloured Firebird is either Lenin or Stalin. The Firebird drops its feathers on a "feminine" Russia; the wind covers these feathers with leaves*» (*NYT*, 1980). То есть, царская Россия описывается как Жар-птица, а Ленин или Сталин – как Сокол, который схватывает Жар-птицу, и та сбрасывает перья на «женоподобную» Россию, а ветер застилает эти перья листьями. Такая метафоризация создает картину резкой смены политики и вызывает жалость к старой России, которую уже нельзя вернуть.

В период «холодной войны» в *Washington Post* появляется следующий образ человека из СССР: «*a powerful human striving to grow*», при этом подчеркиваются его отрицательные черты – агрессивность, стремление к экспансии и т.д.

События же развала СССР описываются так: «*Russian nobles gather to Don the old mantles in a small converted church off Red Squire to collectively come out of the shadows of long-enforced oblivion*» (*NYT*, 1990). Политические фигуры, положившие конец СССР, представлены как рыцари, которые избавляют Россию от длительного забвения.

Сегодня, в условиях информационной войны такие источники, как *Times, The USA Today, Washington Post, The New York Times, Newsweek, Wall Street Journal*, создают достаточно враждебный метафорический образ при помощи следующих концептов: *Putin's Russia, political cloud, aggressor, Russia wants to be in the eye for the USA* (Россия хочет «насолить» США), *cloak-and-dagger agent* (рыцарь плаща и кинжала); политика же описывается как *ill-advised game*, а образ Путина – *ruthless pragmatist, a Bond movie villain, tsar, a president-enigma, trying to restore nostalgic imperialism*. Метафоризация образа Владимира Путина начиная с 2015 формируется не из-за его «геополитических» и военных успехов (эффект Крыма и Сирии), а, с точки зрения россиян и государственных СМИ, из-за столкновения с США. Американские СМИ легко манипулируют мнением читателя там, где ему не с чем сравнивать описываемый образ.

Многочисленные примеры, иллюстрирующие метафорический образ России, показывают, что с конца 2014 – начала 2015 г. высказывания американских СМИ, характеризующих политику России, позицию страны, российского президента, приобретают все более открытую негативную окраску.

Политическая и экономическая жизнь Соединенных Штатов также привлекает внимание и отечественных СМИ. Советские СМИ в период 1917–1985 гг. можно оценить как инструмент воздействия на массовое сознание, направленный на пробуждение патриотизма и стойкости в решении поставленных руководством страны внутренних задач. Деятельность СМИ в середине XX в. была связана во многом с важнейшей для того времени идеологической задачей – формированием в общественном сознании образа Соединенных Штатов Америки как врага государства номер один. Политическая власть всячески хотела подавить позитивный образ США, который старалась создать русская интеллигенция.

Более яркий метафорический образ США формируется с 1985 г., когда отношения между США и СССР описываются как концепт игры. Так, о Буше пресса пишет: «президент Джордж Буш – это монарх»; «политическая деятельность Джорджа Буша – это война»; «политика и экономика США – это больной организм»; «Обама – президент антиБуш, президент-пацифист», «Трампа – единственный подходящий ключ для замка – Украины», «машина власти США сломала Трампа».

Сегодня российская пресса создает следующий метафорический образ Америки: сверхдержава, великая держава, а не банановая республика, умирающая американская мечта, мировой гегемон, «нахрапистая» политика, «с ней каши не сварить» (по поводу Ближнего Востока); демонстрирует свою крутизну, и мы предлагаем ей отказаться от «политической шизофрении».

Изучение метафор на протяжении столетней истории отражает культурно-исторические особенности и национальный менталитет носителей языка и оказывается эффективным средством актуализации образа страны, с помощью которой становится возможным описать эти средства и систематизировать основные признаки концепта.

Как показал анализ языковых средств политических газетных текстов, большинство метафорических концептов репрезентируют необходимую картину мира в определенной политической ситуации, воздействующую на понимание и интерпретацию окружающей действительности, в основном вызывающую отрицательные эмоции, способствующую формированию в сознании обеих наций отрицательного образа другого и даже пробуждения ненависти.

Показательно, что как в российских, так и американских публикациях наиболее продуктивным и универсальным источником концептуализации политической жизни оказываются метафоры, отражающие кризисное состояние общества, пессимизм и тревогу относительно будущего. Тем не менее метафорический образ России в американском политическом дискурсе более насыщен присущей ему негативизацией, чем образ Америки в российском политическом дискурсе. Это свидетельствует о таких глубоких культурно-исторических особенностях американцев, как нетерпимость к соперникам, стремление подавить любые потенциальные угрозы со стороны, индивидуализм. У образа США также есть устойчивые атрибуты – сила, надежность, богатство, оценка которых меняется в зависимости от политической ситуации.

Список литературы

Будаев Э.В., Чудинов А.П. 2006. *Метафора в политическом интердискурсе*: монография. Екатеринбург: УрГПУ. 215 с.

Зарипов Р.И. 2015. *Когнитивные аспекты метафорического моделирования в политическом дискурсе (на материале французских политических метафор образа России)*: дис. ... к.филол.н.: М. 262 с.

Пименова М.В. 2004. *Душа и дух: особенности концептуализации*. Кемерово: ИПК «Графика». 386 с.

Пшенкин А.А. 2003. Роль метафоры в описании политической жизни в России (на материале англоязычных публикаций). – *Материалы конференции молодых ученых*. Ч. 2. Барнаул. С. 94–105.

Телия В.Н. 1988. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. – *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира*. М.: Наука. С. 173–204.

Фуко М. 1977. *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук*. М.: Прогресс. 487 с.
Lakoff G., Johnson M. 1980. *Metaphors We Live by*. Chicago and London: The University of Chicago Press. 242 p.

KLESHCHINA Natalya Nikolaevna, *Cand.Sci. (Ped.)*, Associate Professor of the Chair of Foreign Languages, Moscow State University of Technologies and Management (51 Svobody St, Moscow, Russia, 125364; knata-82@mail.ru)

METAPHORICITY OF THE RUSSIAN IMAGE IN AMERICAN MASS MEDIA AND THE AMERICAN IMAGE IN RUSSIAN MASS MEDIA OF THE PAST AND PRESENT

Abstract. *The article deals with the metaphor in political discourse as a language phenomenon and communicative weapon, its historical aspect and role in the world conceptualization by an individual. Stereotyped images formed in public consciousness of Americans and Russians are getting objects of metaphorization that allows making up an idea of national and cultural specifics of Russia and the USA. Metaphorical images of Russia and the USA and their dynamics from 1917 to the present time are compared in the article. It allows making a conclusion concerning general tendencies of vision the world in another culture in different moments of history.*

Keywords: *political discourse, metaphor, conceptual metaphor, metaphoricity, concept*
